

Шэнь Шаогуан, не отличавшаяся скупостью, воздержалась от дальнейших переговоров в этой ситуации. Она быстро согласилась на предложенную цену, еще раз поблагодарила экономку, подтвердила свое намерение подать заявление на следующий день и удалилась. Экономка проводила ее к выходу.

Когда она задержалась у входа, ожидая, пока пройдет процессия людей, телег и лошадей, то случайно столкнулась с хозяином дома, заместителем министра Сонгом, который готовился к отъезду. Шэнь Шаогуан расположилась в стороне, давая возможность потоку людей и транспорта пройти первым.

Увидев Шэнь Шаогуан, заместитель министра Сонг удивленно вскинул брови, а затем сел на коня и ускакал.

Шэнь Шаогуан не мог не заметить сходства в поведении заместителя министра Сонга и заместителя магистрата Лин. Оба они были сдержанными и сдержанными, излучая определенную холодность, что, по ее мнению, было характерно для состоятельных людей. Однако она задумалась: «Неужели Великий канцлер Ли был исключением? Его поведение было очень приветливым.

Тем не менее, успешно завершив деловые вопросы, Шэнь Шаогуан ощутила чувство удовлетворения и завершенности.

А'Юань обрадовалась даже больше, чем Шэнь Шаогуан, воскликнув: «Госпожа, теперь мы можем считать этот дом нашим собственным? Вы говорили, что не уверены, когда сможете купить свой собственный дом... и вот вы сделали это!» А'Юань продолжал с энтузиазмом болтать.

Шэнь Шаогуан захихикала, втайне порицая себя за то, что в присутствии девушки часто обсуждала идею приобретения дома и недвижимости.

Однако, поразмыслив, она не могла отрицать чувство удовлетворения, охватившее ее сейчас. Это был Чанъань, город, прославленный в стихах великих поэтов как «трудный для содержания и жизни». Сколько талантливых людей посвятили десятилетия учебе? Сколько из них добились престижного звания цзиньши, заняли официальные посты или, может быть, продолжали плыть

по течению жизни в качестве «дрейфующих»?

Конечно, масштабы и качество дома, который она приобрела, были скромными по сравнению с этим. Высокопоставленные чиновники обычно приобретали обширные дворовые резиденции с многочисленными постройками и внутренними двориками, цены на которые были в разы выше. Кроме того, свою роль сыграли пышные траты, распространенные в чиновничьих кругах. Например, чиновник восьмого или девятого ранга, такой как придворный писец Лю, зарабатывал чуть больше 10 000 юаней в месяц, но эту же сумму он мог потратить за один месяц. Борьба за накопление богатства в таких условиях была, несомненно, сложной.

Однако, несмотря ни на что, Шэнь Шаогуан находила в этом огромное удовлетворение. Казалось, что желание владеть землей укоренилось в сердцах каждого китайца, сродни амбициям игроков в «Монополию». Приобретение земли и дома оставалось основной целью, почти как генетическая предрасположенность. Чувство безопасности, возникающее при проживании в собственной собственности, было глубоко укоренившимся.

Шэнь Шаогуан начала рассказывать о высших духовных целях, говоря: «А'Юань, подумай вот о чем: в будущем, когда мы накопим больше богатства, разве не было бы замечательно приобрести большую резиденцию, как у заместителя магистрата Лина? Представьте себе огромный сад, по которому можно свободно бродить».

Юй Сань, скорее всего, посмеялся бы над амбициозной целью Шэнь Шаогуан. Официальная резиденция, даже если бы у нее были средства, не могла быть заселена без изменений. Существовали строгие правила, которых нужно было придерживаться. С другой стороны, А'Чанг, скорее всего, выразил бы недоверие, удивляясь желанию госпожи приобрести такой большой особняк.

А'Юань, однако, отреагировала иначе. После некоторого раздумья она с энтузиазмом кивнула: «Мы точно сможем жить в таком большом доме. А перила будут украшены не цветами, а изображениями еды - различных блюд, таких как точеный бараний нефрит, лепешки на пару, курица-гриль, мясные шампуры, рыба в кисло-сладком соусе».

Шэнь Шаогуан испытала прилив ностальгии при упоминании о выгравированной площади, но энтузиазм А'Юаня по поводу блюд быстро отвлек ее внимание. «Конечно, мы вырежем ее именно так, как вы представляете! Изобразим все, что подают в таверне. Не нужно цветов и травы в саду, это слишком банально. Мы будем выращивать такие овощи, как огурцы, редис, кориандр и лук-порей... и ухаживать за землей золотой мотыгой!»

А'Юань захихикнула.

Шэнь Шаогуан присоединилась к смеху: это действительно была прекрасная мечта.

Однако если перейти к практической стороне дела, то вновь приобретенный двор требовал некоторого внимания.

На следующий день были завершены процедуры передачи собственности на оба дома. Через несколько дней прибыл мужчина средних лет на повозке с мулом, чтобы помочь пожилому человеку с переездом. Шэнь Шаогуан, как обычно, отправила его с цветочными пирожными, а затем наняла каменщиков, чтобы начать ремонт в своем новом поместье.

Разделительную стену между двумя дворами разобрали, объединив их в одно обширное пространство. Местность была выровнена, а дороги выложены глиняным кирпичом. Небольшой сарай в северной части, предназначенный для подвешивания мяса, был разобран, и вяленое мясо нашло свое новое пристанище в недавно приобретенном доме для сушки. Овощи, рис, зерно и другие продукты также были перевезены. Одна из двух вновь приобретенных комнат служила складом для сухих товаров, а в другой хранились свежие продукты. Восточная часть двора была превращена в садовый участок.

Наблюдая за преобразованиями, А'Юань предложила: «Давайте создадим еще один участок и разведем несколько кур или, может быть, двух гусей».

Шэнь Шаогуан, ценившая спокойствие и чистоту, с сомнением отнеслась к идее разведения кур, представляя себе возможный беспорядок из перьев и помета.

Однако А'Юань настаивала: «Если мы вырастим собственных кур, то сможем каждый день наслаждаться свежайшими яйцами. Мы можем жарить их с луком-пореем, жарить с калабашем, жарить с огурцом, готовить на пару с сахаром или с креветками... А во время китайского Нового года или любого другого праздника мы можем просто поймать двух цыплят и потушить их. Разве они не будут лучше, чем купленные на улице?»

Шэнь Шаогуан приняла решение: «Хорошо, давайте их вырастим!» Любители еды были просто бесстыдны.

Через несколько дней в доме появился торговец, и Шэнь Шаогуан попросил его принести небольшую корзину с цыплятами. Вместе с А'Юанем они тщательно отобрали дюжину молодых кур. Наблюдая за их живостью, продавец кур поинтересовался: «А вы не планируете взять пару молодых петухов?»

«Обязательно».

«Зачем нам петухи? Они не могут нести яйца», - спросил А'Юань, выражая недоумение.

Шэнь Шаогуан растерялась, как объяснить, но продавец кур с улыбкой вмешался: «Они нужны для разведения птенцов».

«Даже если нам не нужно много петухов, мы можем просто зарезать их и съесть их мясо», - добавила Шэнь Шаогуан.

В этот момент она случайно подняла глаза и заметила заместителя магистрата Линь, выражение лица которого было несколько сложным - с наступлением теплой погоды дверь магазина была широко открыта, и появление новых гостей осталось незамеченным для жильцов.

Шэнь Шаогуан почувствовала неловкость. Хотя ее слова были относительно безобидны, перед лицом заместителя магистрата Линь, отличавшегося элегантным поведением и присутствием, ее охватило необъяснимое чувство, что она совершила проступок. Шэнь Шаогуан не могла не вспомнить литературную сказку, в которой монахиня схватила Тан Сэна[1]: «Лучше, если он выживет, но если нет, то его мясо будет съедено...

.

.

Сноска:

[1] Это ссылка на «Путешествие на Запад». По сюжету Тан Сэн, буддийский монах, отправляется в путешествие на Запад за священными писаниями в сопровождении Сунь Укуна, Чжу Бацзе и Ша Вуцзина. По пути он сталкивается с многочисленными трудностями и встречает различных существ из-за легенды, которая гласит, что человек может обрести бессмертие, съев его плоть, потому что он является реинкарнацией святого существа. В основном все монахины пытаются соблазнить или загипнотизировать его.

<http://tl.rulate.ru/book/98766/4061812>